

Видеги www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

Водитель под управлением Ван Шипина нажал на тормоза, а затем направился к выходу и выругался: "Ты не умираешь?".

"Простите, простите". Девушка поклонилась еще и еще раз, слезла с велосипеда, подбежала, легла на окно машины и спросила: "Господа, вы собираетесь работать в черном районе?".

Люди в машине промолчали. Ван Шипин внимательно посмотрел на Фан Шена вопросительным взглядом. После того, как тот кивнул, он сказал девушке: "Мы едем делать бизнес. Чем ты занимаешься, девочка?"

Девушка мило улыбнулась: "Я репортер. На этот раз я еду в черный район для интервью. Я хочу взять вашу машину, можно?".

Но эта маленькая девочка-репортер сказала это Фан Шену. Зрение маленькой девочки было в порядке, и она видела, что в машине действительно говорил Фан Шен.

Фан Шен взглянул на девочку со знакомым чувством.

Фан Шен был уверен, что уже встречал эту девочку, но не мог вспомнить, где именно.

Кроме того, у девочки был чистый характер, и Фан Шен слегка улыбнулся и спросил: "Что за хорошее интервью в Черном районе?".

Когда девочка увидела, что кто-то спрашивает о ее профессиональных знаниях, она красноречиво ответила: "Это гораздо больше. Почему эти люди, которые проникли сюда контрабандой, приехали в Китай Хуася? Как они приехали? Какова жизнь после приезда сюда? Ну? Это все хорошие вопросы, которые отражают социальную реальность."

Фан Шен покачала головой и улыбнулась: "Ваше подразделение прислало вам маленькую девочку?"

Маленькая девочка выплюнула свой розовый язычок и резко ответила: "Я тайно пришла сама. Редактор не принял мой проект".

Ван Шипин спросил: "Ты не боишься, тебе угрожает опасность в черной зоне?"

Девушка ехидно улыбнулась: "Я не глупая, поэтому хочу попросить ваших старших братьев взять меня к себе. С таким количеством вас, вы точно сможете защитить меня!".

Ван Шипин спокойно расстегнул рукава, обнажив татуировки призрачной головы: "Откуда ты знаешь, что мы не плохие люди?"

Маленькая девочка посмотрела на Фан Шэня и серьезно сказала: "Я чувствую, что этот брат не плохой человек, поэтому даже если вы все плохие люди, это не имеет значения, потому что вы все должны слушать этого хорошего брата".

Фан Шэня позабавило это предложение: "Давай, но не бегай в это время".

"Я знаю." Маленькая девочка села и радостно воскликнула, усаживаясь рядом с Фан Шеном.

Было более десятка машин, в том числе несколько машин Jinbei, и я боялся, что в черную зону въехало более сотни человек.

В это время появление черной зоны было официально показано перед всеми.

Даже Фан Шен вздохнул, это просто ощущение другой страны.

В этих местах, где сосредоточены трущобы и полуразрушенные дома, повсюду встречаются черные люди, как сильные мужчины, так и женщины и дети, но старики встречаются редко. В конце концов, большинство людей могут пробраться внутрь, и большинство из них - молодые люди. Старики, возможно, давно умерли. По дороге.

И маленькая девочка, которая держалась как маленький воробей, тоже закрыла рот, открыла свои большие глаза и время от времени брала фотоаппарат на грудь, чтобы сделать серьезные снимки.

Просто обычная маленькая девочка берет в руки такую большую профессиональную зеркальную камеру, а на груди у нее два кролика, чтобы поддерживать ее. У этой девочки нет даже кролика, и даже стройный кролик выскакивает. Цай Пин, она держала камеру в обеих руках, ее руки немного дрожали, очевидно, ей было немного тяжело.

Девушка сердито посмотрела на свою грудь, видимо, ее тоже раздражала проблема плоской груди, но, взглянув на Фан Шэня, она вдруг сообразила и немного смущенно спросила: "Брат, ты можешь мне помочь?" Поддержать твою камеру? "

Фан Шен улыбнулся: "Пожалуйста.

" Но, так много сказав, Фан Шен все равно протянула руку и держала свою зеркальную камеру перед грудью девушки.

Для обычных девушек позиция Фан Шен уже считается соленой свиньей.

Просто у этой девушки такой проблемы вообще не было.

Девушка сделала снимок, пока болтала с Фан Шенсяном: "Брат, меня зовут Фан Янь, а тебя как зовут?".

Фан Шэнь засмеялся: "Я тоже Фан".

Фан И был удивлен: "Это все еще моя семья, может быть, 300 лет назад, мы просто один предок".

Фан Шен улыбнулся: "Может быть".

В этот момент Ван Шипин повернул голову и сказал: "Господин Фан, сейчас придет адрес Джона".

Джон - это имя чернокожего парня Чжан Нин.

"Вы сначала отправьте несколько человек проверить, и если найдете там кого-то, то сначала окружите его. Что касается того, что делать дальше, мне не нужно говорить".

"Господин Фан, будьте уверены, я знаю, как это сделать". Ван Шипин вышла из машины вместе с группой людей.

Только Фан Шен не двигался с места. Для такого рода акции он изначально намеревался сидеть сзади, чтобы избежать каких-либо несчастных случаев, и он не стал бы подниматься и кричать в самом начале.

Фан Циля потянула дверь и хотела спуститься вниз.

Фан Шэнь спросил, "Что ты собираешься делать?".

Фан Янь удивился: "Я репортер. Я должен идти на передовую, чтобы снимать?"

Фан Шен увидела, что Фан Янь была чистой и милой, и ее тоже звали Фан, так что она почувствовала себя сестрой по отношению к ней.

Хотя это чувство было совсем небольшим, Фан Шен все же сказала несколько слов: "На улице так грязно, ты все еще не хочешь выходить, и я полагаю, что ты сообщила, что стреляли напрасно, и не смогла выйти".

Фан Янь был очень упрям, лишь бы спуститься.

Фан Шэнь тоже не блокирует. В конце концов, эти два человека не родственники, и у них нет такой силы.

Фан Шен объяснил только Ван Шипин: "Защити ее".

Однако Лю И, который сразу же уставился на него, взял инициативу на себя. Он взял своих людей и сразу же встал позади Фан Янь, его лицо выглядело как у врага.

Лю И даже хлопнул ее по груди: "Господин.

Фан, можешь быть уверен, пока все наши дюжины братьев не исчезнут, мисс Фан не будет в малейшей опасности!"

Фан Янь выплюнул язык и пробормотал: "Как это может быть так опасно? Это все равно, что идти в ногу с полем боя".

"Хорошо, пойдемте." Фанг Шен махнул рукой, прежде чем вернуться прямо на сиденье.

Ван Шипин взяла более сотни человек и направилась к дому неподалеку.

Во многих лачугах неподалеку, черный человек находится в группе, наблюдая издали, их глаза чрезвычайно блестящие под контрастом темной кожи, но смысл раскрывается внутри крайне недружелюбно И даже немного враждебно.

В темном доме, сцена здесь очень отличается от внешней сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2229237>